

3. Вихованець І. Р. Теоретична морфологія української мови : Академ. Граматика укр. мови / І. Вихованець, К. Городенська ; За ред. І. Вихованця. – К. : Унів. вид-во «Пульсари», 2004. – 400 с. – Бібліогр. : С. 391–398.
4. Городенська К. Г. Префіксально-суфіксальний словотвір. – В кн. : Словотвір сучасної української літературної мови. – К. : Наук.думка, 1979 – С. 285–313.
5. Грищенко А. П. Суфіксальний словотвір прикметників. – В кн. : Наук.думка, 1979 – С. 119–170.
6. Іщук М. В. Семантико-структурна характеристика відад'єктивних прикметників з суфіксом -уват- (-юват-). – Українське мовознавство. – 1980. – Вип.8 – С. 107–112.
7. Словник української мови. – К. : Наук. думка, 1970 – 1980.

Киримов Т.

УДК 929:821(=512.19)-2.09,

КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО И ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ

СПОДВИЖНИКА КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ Я.Н. БАЙБУРТЛЫ

***Аннотация.** В статье делается анализ творческого наследия деятеля крымскотатарской культуры и литературы первой трети XX века Я.Н. Байбуртлы. Здесь, впервые в научный оборот вводятся некоторые био-и библиографические данные, историографические оригинальные тексты, транслитерированные с арабской и латинской письменности на кириллическую графику. Раскрывается важность книгоиздательской и просветительской работы подвижника в Крыму. Определяется перспективность изучения жизненного пути личности.*

***Ключевые слова:** крымские татары, образование, культура, традиции.*

***Анотація.** У статті робиться аналіз творчої спадщини діяча кримськотатарської культури і літератури першої третини XX століття Я.М. Байбуртлы. Тут, вперше в науковий обіг вводяться деякі бібліографічні дані, історіографічні оригінальні тексти, транслітеровані з арабською і латинською писемності на кириличну графіку. Розкривається важливість книговидавничої та просвітницької роботи подвижника в Криму. Визначається перспективність вивчення життєвого шляху особистості.*

***Ключові слова:** кримські татари, освіта, культура, традиції.*

***Summary.** In the article is given the trial analysis of the Crimean Tatar culture and literature activist Y.N. Bayburtly's creative heritage of the first third of the XX century. There are some biographic and bibliographic data; historiographical original texts which transliterated from Arabic and Latin literary texts in Cyrillic script are introduced in the scientific revolution first time. Some interesting fragments by historiography from work Y.N. Bayburtly translated from Crimean Tatar to Russian language for illustration.*

In the article is opened the importance of writing and education activities of fellow-fighter Crimean state period. In this work determined the prospect learning course of life the personality in such humanities, as: linguistics, study of literature, theatre, pedagogy, history, publishing of books.

***Keywords:** the Crimean Tatars, education, culture, tradition*

Невзирая на высокие достижения в сфере просвещения, языка и литературы, а также награду, присужденную Императорским Русским географическим обществом в 1913 г. жизнь и деятельность Яхъий-Наджи Байбуртлы сегодня остается недостаточно изученной. Лишь некоторые фрагментарные данные о характере творческой личности сподвижника культуры встречаются в работах, освещающих культурную жизнь Крыма в конце XIX – начале XX века. Причем, наряду с работниками просвещения, как У. Боданинский, О. Акчокраклы, У. Арбатлы, Дж. Меинов, А. Одабаш, У. Балич, Б. Эмекдар, Дж. Керменчикли, А. Озенбашлы – Яхъя Наджи Байбуртлы занимает важное место в формировании этнопедагогических и литературных традиций. Таким образом, сегодня среди наиболее примечательных изданий, где в той или иной мере упоминается его имя можно назвать «Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке». Составитель указателя проф. И. Керимов впервые знакомит читателей с библиографическим перечнем печатных изданий и публикаций на крымскотатарском языке с 1618 по 1944 годы. Дает обширные комментарии к творчеству и псевдонимам отдельных авторов довоенного периода. Здесь, мы находим алфавитный список литературно-критических и учебно-методических трудов, опубликованных Я. Байбуртлы в Крыму. Встречаются и переведенные им на крымскотатарский язык произведения русской и зарубежной классики. Это, например, «Джарулгъач» /«Джарылгач»/ (Житков Б., 1929), «Эмджечигим» /«Дяденька»/ (Житков Б., 1929); «Хиндистаннынъ кечильмез орманларында» /«В непроходимых джунглях Индии»/ (Дмитриев С., 1930); «Тавшан» /«Заяц»/ (Перельгин, 1909); «Тарихтен эвельки бала» /«Приключения доисторического мальчика»/ (Д'Эрвили Э., 1930) и др.

Не менее интересным справочным изданием является книга «Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944)», составленная историком Д. Урсу. Здесь, можно вкратце ознакомиться с основными вехами творческого пути Байбуртлы. К списку упоминаний о сподвижнике культуры можно отнести и газетную статью дочери писателя Нияр Байбуртлы «Бадам акъкъында бир-къач сёз» /Несколько слов о моем отце/ (1990) [7; 9; 11; 13]. С другими, правда, иногда перекликающимися между собой фактографическими данными можно ознакомиться в трудах Н. Яблоновской, Р. Аирчинской, Э. Абибуллаевой [1; 2; 15; 16]. Итак, появившийся на свет в 1876 году в узких улочках старинного крымского города Бахчисарай сын Сулеймана – Яхъя, начальное образование получил в местной школе. После усовершенствовал познания в престижных учебных заведениях Стамбула и Одессы. По возвращению в Крым на протяжении 1902-

1908 г. закреплял полученные знания преподавания в Алупкинской школе. Здесь же, по свидетельству документальных материалов бахчисарайской газеты «Герджиман» («Переводчик») от 6 марта 1906 года, вместе с крымскотатарскими интеллигентами А. Айвазовым, А. Ибраимовым основал новую школу мастерства для мусульманских девочек [10]. Позже перебрался в Бахчисарай и продолжил учительствовать в земской школе.

В 1917 г. Я.Н. Байбуртлы от симферопольской общины преподавателей, женщин и ремесленников был избран в кандидаты на I крымскотатарский Курултай (Парламент). В списках делегатов в Парламент от упомянутого общества можно встретить и других работников просвещения. Это, например, Керим Джемалединов, представляющий симферопольскую школу (рушдие) и Отдел Образования. В списке делегатов от разных районов были включены также директор женской ремесленнической школы Эмине Шабарова; член крымскотатарского отдела образования земских школ Исмаил Номанов; сотрудник Крымского Центрального Бюро Просвещения Абдулла Лятифзаде и другие¹.

Понимая важность образования в жизни нации, Учитель учителей, так Байбуртлы называли в народе, вкладывает в любимое дело сердце и душу. Просветитель, обладая большим опытом преподавания в национальной школе, выпускает целую плеяду талантливых деятелей культуры в Крыму. Среди них мы встречаем ученого-языковеда, педагога Усеина Куркчи (1905 – 1996), Алядинова Шамиля² (1912 – 1996), – метра крымскотатарской беллетристики, писателя-романиста. Байбуртлы наряду с преподавательской деятельностью внимание уделяет написанию и оформлению учебников для младших классов крымскотатарских школ. Так на протяжении с 1913 по 1930-е годы он выпустил ряд учебных пособий и переводных литературно-просветительских изданий. Среди них встречаем следующие издания: Элифба (Букварь). – Бахчисарай, 1913; Енъи кыраат. (Новая книга для чтения. В 2-х частях). – Симферополь, 1917; Татар сарфы (татарская грамматика). – Бахчисарай, 1918; Сарф китабы (Грамматика). – Симферополь, 1919; Енъи Кыраат (Новая книга для чтения). – Симферополь, 1923. Вышеупомянутый «Букварь», основанный на арабской графике несколько раз переиздавался с дополнениями в 1913, 1916, 1926 и 1927 годах. Здесь, автор учебного издания, тщательно изучая и анализируя содержание старых учебников, старался избежать типичных погрешностей и упущений, допущенных коллегами. Он выстраивал учебный материал, ориентируясь, прежде всего на специфику местных крымскотатарских школ. Тогда, азбука Байбуртлы обрела большой успех в национальных школах и была равноценна учебнику Исмаила Гаспринского «Ховаджа-и субьян» («Учитель детей»). Тщательность и осмотренность в выборе учебного материала не могла остаться без внимания и со стороны Управления Одесского учебного округа для крымскотатарских начальных училищ. Большой интерес в этой связи представляет обращение Директора Народных Училищ Таврической губернии С. Маргаритова к таврическому губернатору от 21 июня 1914 года, в котором в частности говорится о том, что совещание инспекторов народных училищ пришло к решению оставить в составе учебной программы крымскотатарских школ такие предметы, как: «Чтение Корана», «Теджвид»³, «Ильми-хал»⁴ и татарская азбука в объеме 1-ой части учебника Гаспринского «Ходжа-и субьян» или в объеме азбуки Байбуртлы "Элифба" [12]. Развитие и формирование крымскотатарской европеизированной системы образования, судя по этому набору предметов, замедлялось как собственными клерикальными духовными школами, так и политикой представителей власти.

Покрытие расходов на многочисленное переиздание учебников полностью ложилось на плечи автора. Например, из короткой заметки, опубликованной в правительственной газете «Миллет» («Нация») за 12 августа 1917 года, известно, что книга для чтения «Енъи кыраат» была выпущена в долг. Предлагаем оригинальный текст объявления с переводом на русский язык под заголовком «Енъи кыраат китабы» («Новая книга для чтения»): *«Муаллим Яхья-Наджи эфенди Байбуртлы тертип эттиги кыраат китабыны бастырмакъ ичюн Махкеме-и шериесин Маариф Комиссиясына мураджаат идерек, бордже оларакъ эки бинъ беш юз рубле ярдым истеди. Мумайлейх эфендининъ бу риджасынынъ бир къач шартле ис'аф идильмесине къарар вирильди». («Преподаватель Яхья-Наджи-эфенди Байбуртлы с целью выпуска составленной книги для чтения обратился с прошением одолжить две тысячи пятьсот рублей к Государственной Комиссии по Просвещению. Просьба была удовлетворена при выполнении некоторых условий...»)*⁵.

Спустя некоторое время в октябре того же года появляются новые объявления, где читатель газеты оповещается о скорейшем появлении в свет первой части упомянутой книги для чтения, а также «Букваря» с исправлениями. Книгу можно было приобрести лично у составителя⁶. До наших дней сохранилось лишь несколько экземпляров «Букваря» 1927 года переиздания. Тонкая обложка книги обрамлена национальными полиграфическими орнаментами и арабской вязью, приспособленной для удобного чтения носителями крымскотатарского языка. На обороте обложки размещается информация о тираже – 8000 экз. и месте издания – типографии художественно-промышленного техникума в городе Бахчисарае. Что касается общей концепции учебника, прежде всего, внимание на себя обращает предисловие. Предлагаем перевод крымскотатарского текста на русский язык: *«Составленный по предложению Крымского комиссариата этот букварь, основан не только на личном опыте, мною было изучено около 20 новых тюрко-татарских и других русских азбук из фондов Академического совета Комиссариата по*

¹ Миллет. – 1917. – № 105. – Ноябрь. 15.

² Литературный псевдоним – Шамиль Алядин.

³ Теджвид – руководство правильного чтения и произношения сур из Корана

⁴ Ильми-хал – наука о мусульманском вероучении и нравоучении

⁵ Миллет. – 1917. – № 37. – Август. 12.

⁶ Миллет. – 1917. – № 72. – Октябрь. 1; № 82. – Октябрь. 16.

просвещению. В частности среди букварей различных тюрко-татарских национальных республик, как Крым, Кавказ, Казань, Туркестан и Турция посчастливилось отыскать безупречный с точки зрения методики и близкий нам по духу букварь «Кызыл ёл» («Красный путь»), составленный и выпущенный в Казани «Татарским Издательством Печати». Не смотря на то, что татары Поволжья не испытывали особых трудностей при составлении книги, в нашем случае работа в этом плане оказалась довольно сложной. Ограничиваясь использованием простейших форм, они были вынуждены прибегнуть к лишним повторениям слов и предложений. При подготовке нашей азбуки пришлось испытать множество трудностей, прежде всего связанных с необходимостью использовать каждую букву в двух формах написания. Лишь благодаря содействию комиссии, созданной Академическим советом, азбука обрела настоящий вид. Беря во внимание предложения, сделанные в течение прошлого учебного года молодыми и опытными преподавателями, районными педагогическими коллективами мною по возможности были внесены новые исправления и приложения» [8]. Здесь раскрывается многолетняя история написания букваря. Обговаривая вопрос о невозможной адаптации арабографической письменности к наречиям тюркских народов, следует упомянуть статью-рецензию «Бизде элифба китабы» («Наша азбука») известного в Крыму деятеля просвещения Джемиля Керменчикли на букварь Я. Байбуртлы. Этот аналитический материал был опубликован в газете «Терджиман – Переводчик» в 1916 году и продолжал полемику, начатую еще Исмаилом Гаспринским в 1894 году на примере статьи «Что такое мектеп и новый метод?»⁷. В ней просветитель рассматривает вопросы, связанные с внедрением звукового метода обучения в крымскотатарские школы, а также учебные заведения других тюркско-мусульманских народов Российской империи. Отмечая, что старые школы не соответствуют стандартам образования в европеизированном обществе, Гаспринский раскрывает четыре основных недостатка в их деятельности. Во-первых, схоластический способ ведения занятий в школах, где сторонники традиционного метода обучения применяли так называемую систему слогового преподавания. Когда отдельные буквы сливались в слоги, а последние в слова. Проблема заключалась в том, что арабский алфавит рождал множество орфографических затруднений. Прежде всего, это было связано с тем, что ребенок не всегда правильно мог определить фонемный ряд соответствующий специфическим буквам в тюркском слове. Кроме того, в тюркском алфавите еще существует ряд букв, не имеющих эквивалента в арабском языке, это гласные «п», «г», «ж». Во-вторых, в мектебах (духовных школах) обучали лишь механическому чтению арабских религиозных текстов. В-третьих, учеников после элементарного изучения алфавита принуждали читать сложный Коран. И, наконец, полностью отсутствовал контроль над уровнем успеваемости учащихся [14]. Некоторые из перечисленных задач для новометодных мусульманских школ и пытался решить Байбуртлы и другие последователи культурного возрождения крымскотатарского народа.

На самом деле, этот графический казус вплоть до 1928 года оставался главной проблемой не только школ, но и всей тюрко-татарской печати, основанной на арабской графике. По своей сути настоящий вопрос и сегодня является актуальным, ибо с точки зрения орфографии кириллица меньше соответствует канонам правописания крымскотатарского языка, нежели латинская графика, некогда активно использовавшаяся в крымскотатарской письменности до 1931 года. Далее Байбуртлы в предисловии описывает методику классического распределения материала в учебной книге: «Практические письменные задания, по обычаю размещаемые в конце книги по совету учителей были в качестве приложения перенесены в конец каждого урока. Учитывая «мизерность» детских иллюстраций, после соответствующих уроков добавил отдельные рисунки. Следуя рекомендациям коллег, обнаруживших недостаточность уроков по арифметике, по возможности разработал дополнительные приложения... Включил небольшие отрывки из стихотворений, непосредственно имеющих отношение к урокам и темам. А вместо больших статей о зиме разместил маленькие рассказы, простые стихи, пословицы...» [8]. По сведениям, опубликованным Гаспринским в газете «Терджиман» за 1913 год, еще первый выпуск букваря Байбуртлы отличался большой продуманностью и оригинальностью. Учебник состоял из 60 занятий, которые преподносились школьникам на основе принципа: от простейшего к сложному заданию.

Высокая квалификация в области русской филологии позволяла Байбуртлы читать лекции по языку и литературе на курсах подготовки учителей для сел и деревень. Его глубокие и содержательные научно-публицистические произведения в периодических изданиях, как например: «Татарларда усул-и-джедит» («Новый звуковой метод у крымских татар»)⁸, «Мектеплер ве халкъ» («Нация и школы»)⁹, «Эвельки ве шимдики генчлик» («Молодежь сегодня и вчера»)¹⁰, «Багъчасарай татар экинджи басамак мектеби» («Бахчисарайская крымскотатарская школа второй ступени»), а также адаптированные к традиционному восприятию мира крымскотатарских детей переводы художественных произведений классиков мировой литературы по-прежнему интересны с научной точки зрения. Его психологические пьесы «Заваллы Айше» («Бедная Айше»), «Юсуфчыкъ» («Маленький Юсуф») имели большой успех в театрах Крыма. Первое драматическое произведение, по-видимому, было авторским переосмыслением рассказа «Заваллы кыыз» («Бедная девочка»), опубликованного еще в 1907 году на страницах первого крымскотатарского детского образовательного журнала И. Гаспринского «Алем-и-нисван» («Мир детей»). Заслуживают внимания и

⁷ Терджиман. – 1894. – № 31.

⁸ Яньы Чолпан. – 1923. – № 2. – С. 8 – 12.

⁹ Илери. – 1926. – № 1. – С. 17 – 20.

¹⁰ Илери. – 1926. – № 2. – С. 4 – 9; № 3. – С. 10 – 13.

повесть Байбуртлы «Эски медресе» («Старое медресе»), где описывается жизнь устаревших духовных учебных заведений.

Известно, что в 1925 году Байбуртлы в составе крымской делегации принял участие в Первом всесоюзном съезде учителей в Москве, о чем свидетельствует его статья «Биринджи Бутюншуралар Бирлиги оджалар съезди» («Первый всесоюзный съезд учителей»), опубликованная в национальном журнале «Окьув ишлери» («Дела просвещения»)¹¹ Как и многие представители крымскотатарской интеллигенции конца XIX и начала XX века Яхья-Наджи Байбуртлы был подвергнут политической репрессии в 30-х годах. Так в 1935-том попав под подозрение карательных органов НКВД за «пропаганду» пантюркистских идей, отстраняется от занимаемой должности. По одним данным, продолжает преподавательскую деятельность на курсах ликвидации безграмотности среди жителей Бахчисарая [9], по другим данным, после увольнения из школы его направили в женский техникум акушерства, который располагался тогда у подножья Чуфут-Кале в маленьком селении «Джевизлик» [2; 3; 4; 5]. В итоге, на основании стандартного ложного обвинения в «национализме» был задержан НКВД (1937), в 1938 году Выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР приговорен к 10 летнему сроку заключения в архангельском исправительно-трудовом лагере. Здесь же погибает. И только в 1957 году уголовное дело, заведенное на Я. Байбуртлы, за отсутствием состава преступления было прекращено.

Источники и литература:

1. Абибуллаева Э. Дидактическая система И. Гаспринского / дис. на соискание науч. степени к.п.н. / Э. Абибуллаева. – Киев, 2004.
2. Алядин Ш. Атанынъ риджасы иле... (Я. Н. Байбуртлы акъкъында) / Ш. Алядин // Янъы дюнья. – 1992. – Сент. 18.
3. Алядин Ш. Ер делиджилер : аят ойле / Ш. Ялядин. – Таш. : Гъ. Гъулам адына Эдебият ве санъат нешри, 1991. – С. 18 – 20.
4. Алядин Ш. Кремль къурбанлары : сайлама эсерлер / Ш. Ялядин. – Симферополь : Доля, 1999. – С. 36 – 58.
5. Алядин Ш. Чорачыкълар : сайлама эсерлер / Ш. Ялядин. – Таш. : «Эдебият ве санъат нешри, 1987. – С. 415 – 478.
6. Алядин Ш. Шерефли, дюльбер тилимиз : сайлама эсерлер / Ш. Ялядин. – Симферополь : Доля, 1999. – 79 с.
7. Байбуртлы Н. Бадам акъкъында бир-къач сёз / Н. Байбуртлы // Достлукъ. – 1990. – Март 31.
8. Байбуртлы Я. Элифба / Я. Байбуртлы. – Багъч. : Кырым Маариф Комиссарлыгы нешри, 1926. – 64 с.
9. Деятели крымскотатарской культуры (1921 – 1944) : библиографич. словарь [гл. ред. и сост. Д. Урсу]. – Симф. : Доля, 1999. – 240 с. – С. 44 – 45.
10. Керимов И. Гаспринскийнинъ «джанлы» тарихи : 1883 – 1914 / И. Керимов. – Симф. : Тарпан, 1999. – 408 с. – С. 142 – 143.
11. Керимов И. Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке : 1618 – 1944 / И. Керимов. – Симф. : ОАО "Симфероп.гор.тип." (СГТ), 2009.
12. Кричинский А. Очерки политики Российского царизма на окраинах (к истории борьбы с просвещением и культурой крымских татар) – Ч. II. / А. Кричинский. – Баку : Типолит. Прикаспийского Союза Потреб. Обществ "Кооперация", 1920.
13. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917 – 1991) [сост. Я. Васильков, М. Сорокина]. – С.–Пб. : Петербургское Востоковедение, 2003.
14. Хайруддинов М. Становлення і тенденції розвитку етнопедагогіки кримськотатарського народу : дис. на соиск. вч. зв. д.п.н. / М. Хайруддинов. – К., 2003. – 235 с. – С. 83 – 110.
15. Юксель Г. Тематическое своеобразие журнала «Еньи Чолпан» / Г. Юксель // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 52. – Т.1. – С. 105 – 109.
16. Яблоновська Н. Кримська журналістика: етнічні аспекти: навч. посіб. для студ. вищих навч. закладів / Н. Яблоновская. – Симф.: РВВ ТГЕІ, 2008. – 289 с.

¹¹ Окьув ишлери. – 1925. – № 2. – С. 62 – 66.